

Глава 5. Пробуждение узлов ауры × Неприятности × Испытание боем

Условия были оговорены. Троица, подчиняясь требованию женщины, обменялась именами.

Для тех, кто выживал в Метеоритном городе, имена не имели большого значения. В лучшем случае они служили ярлыками для удобства, не более. Да и много ли имен сохранится в памяти, когда каждый едва сводит концы с концами? Но сейчас, чувствуя дыхание близкой смерти, она вдруг остро захотела, чтобы её хоть раз назвали по имени.

— Аннари.

Она произносила это с заметной дрожью.

Освоение нэн не считалось чем-то запредельно сложным, но риск оно несло немалый. Чтобы пробудить силу, требовалось открыть все узлы ауры на теле. Малейшая ошибка — и инициация заканчивалась смертью.

Аннари усмехнулась, советуя мальчишкам не пороть горячку. Слишком уж велик был шанс расстаться с жизнью, так и не познав таинство Нэн. Особенно это касалось шестилетнего Иллуми, чья сила, хоть и внушала уважение, всё же могла оказаться недостаточной для подобного испытания.

Иллуми, разумеется, и не думал отступать.

Хисоке всего девять, и он уже готов учиться. Чем он, Иллуми, хуже? Три года разницы — не такой уж большой срок. К тому же Сильва отправил его в эту дыру за тридцать земель именно ради нэн. Отец не стал бы рисковать его жизнью впустую; значит, он верил, что сын справится даже в таком возрасте.

Разочаровать отца или оказаться слабее других? Недопустимо. Он намерен овладеть этой силой во что бы то ни стало.

Аннари была прикована к месту, поэтому могла лишь направлять их словами.

Процедура требовала посторонней помощи, так что Иллуми и Хисока не могли начать одновременно. И хотя Иллуми не питал к напарнику ни капли доверия, выбора не было: четвертого человека здесь не предвиделось, а Хисоку он знал лучше всех остальных в этом проклятом месте. Пришлось довольствоваться тем, что есть.

— Иллуми, будь осторожнее, ладно? — Хисока вызвался быть «подопытным» первым, будто они договорились об этом заранее.

Они редко разговаривали, но между ними давно установилось странное взаимопонимание. Когда дело пахло керосином, Хисока всегда лез на рожон. Роль подопытного кролика его ничуть не смущала — не из самоотверженности, а из врожденной тяги к риску. Иллуми же в этом плане был его полной противоположностью.

— Не волнуйся, — проигнорировав взгляд и жест Хисоки, Иллуми остался невозмутим. Спустя секунду он добавил совершенно серьезно: — Если ты вдруг скопытишься, я прикончу эту женщину — будет тебе за кем пойти в могилу.

Хисока усмехнулся:

— Всё совсем не так. Я имел в виду, что вовсе не собираюсь умирать!

— А... Понятно.

— Хе-хе, запомни: как ты поступишь со мной сейчас, так же я поступлю с тобой через минуту.

Бросив эту дежурную угрозу, Хисока сосредоточился.

Сам процесс не заслуживал долгого описания: резкое ощущение небывалой легкости, за которым последовал холодный пот. Казалось, они оба заглянули за черту и вернулись обратно, но, так или иначе, всё прошло успешно. Как и предсказывала Аннари, из-за юного возраста Иллуми потребовалось гораздо больше времени, чем Хисоке.

— Теперь всё зависит от вашего типа нэн. Нужно тренироваться в соответствии со своими природными склонностями. Но здесь условия паршивые, проверить не получится, — прохрипела Аннари. Она совсем ослабла. То, что оба ребенка выжили после насильственного открытия узлов, искренне её поразило.

Хисока сидел на полу напротив неё. На шутки сил не осталось.

— И как же это проверяют?

Аннари слабо улыбнулась:

— Можешь пойти и подраться с кем-нибудь. Ответ придет быстро.

— Ну и что это за бред? Толку-то от тебя тогда, — Хисока разочарованно опустил взгляд и вернулся к своим картам.

— Я рассказала вам всё, что знала, — прошептала женщина. — Ну же, чего медлите? Убейте

меня.

Хисока даже не поднял головы. Его голос звучал скучающе и почти обиженно:

— Зачем мне руки марать? Ты и так одной ногой в могиле. Пусть я и мал, но у меня есть принципы в выборе противников. Сейчас ты мне совершенно неинтересна.

Аннари скривилась. Хисока попал в точку, и от этого было тошно. Никому не хочется слышать, что он даже смерти от руки мастера не достоин. Она перевела взгляд на Иллуми:

— Тогда ты! Сделай это!

Иллуми невинно моргнул. Ощущение было странным: за те два года, что он работал киллером, это был первый случай, когда жертва сама умоляла о расправе. Если бы все цели вели себя так активно, работа стала бы куда приятнее.

— Раз уж я научила вас нэн... убей меня!

Преисполнившись благодарности за науку, Иллуми нанес удар прежде, чем она успела добавить что-то еще. Он вонзил когти в грудь. Аннари смотрела на него с каким-то странным выражением, словно хотела сказать что-то еще, но уже не могла. Сердце было раздавлено в одно мгновение.

Хисока, наблюдая за этим, глухо рассмеялся.

Иллуми отшвырнул ненужный кусок плоти и, подумав, вытер окровавленные пальцы об одежду мертвой женщины.

— Слушай.

— М-м?

— Кажется, Аннари не договорила.

— Скорее всего. Ты ведь даже не дал ей закончить фразу. Жестоко, — хмыкнул Хисока.

— Я не об этом. Она явно что-то скрыла о самой сути нэн.

— Хе-хе, я тоже это почувствовал. Самую важную часть.

«М-да...» — Иллуми долго молчал, прежде чем серьезно заявить:

«Эта сделка оказалась крайне невыгодной. Раз она не договорилась, я передумал убивать главу Седьмого района».

Хисоке было плевать, он проигнорировал тему:

— Ты ведь сегодня ходил за добычей? Я проголодался.

Иллуми просто указал пальцем в угол и, не обращая внимания на странную мину напарника, невозмутимо улегся спать.

Говорят, если не ищешь неприятностей сам, они сами постучатся в твою дверь.

Иллуми искренне не хотел связываться с Седьмым районом, но после убийства заместителя главы те просто не могли оставить всё как есть.

На самом деле, требование Аннари убить лидера района сразу после того, как они освоят нэн, лишь подтверждало наличие глубоких внутренних распрей в Седьмом районе. Это объясняло и то, как им удалось так легко выкрасть и прикончить женщину.

Аннари знала, что умирает, и решила использовать мальчишек как инструмент мести. Если бы они провалились, она бы всё равно не проиграла. Если бы преуспели — её желание исполнилось бы. Но идеальным исходом для неё была бы взаимная гибель обеих сторон. В любом случае она оставалась в выигрыше.

Седьмой район, в свою очередь, использовал детей, чтобы избавиться от ставшей ненужной Аннари. А расправиться с мелкими исполнителями позже — дело техники.

В итоге обе стороны водили их за нос. И если бы они получили полные знания о нэн, Иллуми бы это еще стерпел. Но Аннари скрыла даже базовые принципы управления аурой, и это злило. Впрочем, Хисока злости не испытывал — он был в восторге.

Как, например, сейчас.

Люди из Седьмого района окружили их утлую лачугу, выкрикивая оскорбления и угрозы.

Хисока с сияющей улыбкой вылетел на улицу навстречу схватке.

Иллуми остался внутри, всерьез раздумывая, не предоставить ли Хисоке возможность разобраться со всем в одиночку.

«И как же всё-таки использовать этот нэн?»

Пока что Хисока пытался копировать движения той женщины и убитого мужчины. Вспомнив их оружие и посмотрев на свои карты, он попробовал сконцентрировать поток внутренней энергии в ладони. Резкий бросок — и карта впилась в дерево гораздо глубже обычного. Азарт захлестнул его с головой. Похоже, перерезать глотки игральными картами теперь — вполне реальная задача.

Раскидав нескольких обычных бандитов, не владеющих нэн, Хисока столкнулся с женщиной с довольно резкими чертами лица. Тот посмотрел на мальчика с пренебрежением:

— Так это всего лишь щенок! Ишь ты, нэн он владеет? Да ты в нем ни черта не смыслишь, всё по верхам нахватался!

Хисока и не думал обижаться. Он всё так же лучезарно улыбался:

— О-о? Говоришь, я ничего не смыслю? А сам-то? Неужели ты — истинный мастер?

— Ха-ха-ха! Я, Мокудзиро, по-твоему, могу чего-то не знать?! Ты откуда такой взялся, пацан, неужто не слыхал о великом Мокудзиро?!

— Хо-хо-хо, честное слово, впервые слышу.

— Хм! Невежество!

Хисока рассмеялся:

— Ну раз ты такой знаток, может, покажешь, как выглядит настоящий нэн?

Услышав это, Иллуми решил всё же выйти и помочь. Хотя не было гарантии, что Мокудзиро действительно что-то объяснит, любопытство взяло верх.

Кроме Хисоки и Иллуми, все присутствующие разразились хохотом. Кто-то и вовсе обзвал Хисоку идиотом. Неужели этот пацан думал, что такая дешевая провокация сработает?

Отсмеявшись, Мокудзиро пробасил:

— А ты храбрец, малявка! Описать я, может, и не опишу, но показать — покажу!

С этими словами он замахнулся парой тяжелых железных молотов.

Хисока был на пике возбуждения. Каждый достойный противник приводил его в экстаз. Впрочем, даже в таком состоянии он не забыл бросить Иллуми:

— Иллуми, остальные — на тебе.

Иллуми мысленно выругался, но промолчал. Привык.

Один из бандитов замахнулся на Хисоку дубинкой, одновременно с этим Мокудзиро обрушил на него свои молоты.

Атака с двух сторон, но Хисока видел только Мокудзиро.

Внезапно всё пришло в движение.

Хисока вихрем рванулся к Мокудзиро.

Иллуми в то же мгновение материализовался там, где только что стоял напарник. Перехватив удар дубинки, он запустил в нападавшего подобранным с земли камнем. Снаряд угодил точно в переносицу.

Отступив на несколько шагов, Иллуми перекрыл остальным путь к сражающимся. Он не знал, сколько всего бойцов у Седьмого района, но здесь их было едва ли больше дюжины. Вероятно, услышав, что им противостоят двое детей, те не сочли нужным посылать целую армию.

— Вообще-то, мне не очень хочется драться. С какой стороны ни глянь — сделка убыточная. Деньги, может, и не главное, но работать бесплатно — сомнительное удовольствие. К тому же я киллер, а не цепной пес. Если не будете мешать тем двоим, я вас не трону.

Иллуми редко позволял себе столько лишних слов перед боем. Виной тому была скука. Несмотря на поверхностные знания о нэн, он ясно чувствовал, что эти люди не владеют Нэн. Раз Хисока справлялся с ними одной картой, то и для него они не станут проблемой. К тому же он подозревал, что Хисока с Мокудзиро застрянут надолго, и ему опять придется сидеть без дела. Так что можно не спешить.

«Раз уж я пробудил в себе нэн, надо бы испытать его в деле, верно?»

Правда, оружия у него не было. Гнилые палки и камни под ногами не вызывали энтузиазма. В такие моменты он даже начал завидовать картам Хисоки — удобный снаряд.

— Что ты несешь?! Думаешь, мы испугаемся какой-то девчонки?! — слова Иллуми взбесили толпу, и они скопом бросились в атаку.

Одни лезли с голыми кулаками, другие с ножами, веревками или дубинками... Разношерстная компания, но ничего из этого Иллуми не приглянулось. Движения Хисоки, метящего карты, казались ему наиболее эффективными. Нужно было что-то, что можно метать...

В итоге Иллуми решил использовать мелкую гальку в качестве временного оружия.

Стоило признать: в таланте к ведению боя он ничуть не уступал Хисоке.

Всего раз увидев схватку Аннари, он уже мог представить, как влить нэн в обычный камень, многократно усиливая его мощь. Первый бросок вышел корявым, но уже со вторым он начал привыкать.

Разумеется, за всё приходилось платить. Концентрация энергии стремительно сжигала силы. Иллуми быстро почувствовал, как истощается его выносливость, и с каждым выпадом справиться с толпой становилось всё тяжелее.

Но если Иллуми, сражаясь с обычными людьми, испытывал трудности, то Хисоке приходилось куда хуже: его противник был нэн-пользователем посерьезнее Аннари. Очень скоро мальчик начал сдавать позиции.

Мокудзиро, возвышаясь над ним, залился торжествующим хохотом:

— Ну что, щенок! Допрыгался?! Видал теперь?! Вот это и есть настоящий нэн! А свои детские фокусы оставь для деда, нечего тут позориться!

— Хо-хо-хо-хо-хо...

Хисока, сплюнув кровь, прошептал:

— Иллуми, а нэн — и вправду чертовски крутая штука...

<http://bllate.org/book/17441/1662341>